

“Верно, я сомневаюсь, что она сможет победить нас всех, учитывая свой возраст.” – Мускулистый тигроволк хмуро и грозно выступил вперед, облаченный в толстую пластинчатую броню.

Он и демон ветра взлетели и приземлились на пруд. Они применили свою сильнейшую технику для атаки Сюаньюань Ийи.

Ее длинные и вьющиеся ресницы дрогнули, когда она медленно закрыла глаза. С ее лба вылетело намерение меча и соединилось с клинком.

“Бах!” Клинок стал сверкать и взмыл в небо, словно метеор, пробив дантянь тигроволка.

“А-а-а! Ты... ты искалечил мою ци!” – Он стремительно постарел; его мышцы сморщились, а кожа покрылась морщинами. Он упал на землю и несколько раз дернулся.

Демон ветра также был тяжело ранен и не мог подняться с земли, находясь на грани распыления.

Это намерение меча заставляло всех невольно содрогаться.

На длинной улице валялись трупы демонов и кровь.

Фэйюнь тоже покрылся кровью. Вокруг него витали образы зверей; каждый удар мог сокрушить демона.

Его убийственная энергия устрасала близлежащих демонов и заставляла их бежать. Он заметил определенный двор и не спешил входить внутрь.

Он поднял один палец и коснулся невидимого барьера.

“Бах!” Удар в десять тысяч раз более мощный, чем у культиватора пятого уровня, разрушил барьер.

Этот двор выглядел мирным, но в нем чувствовался запах крови и следы битвы.

Сюань Юань Ии по-прежнему сидела в центре пруда, держа в руках нефритовый жезл. Следов демонических экспертов не было.

Фэйюнь подошел ближе и увидел кровь, а затем Ии. Он тайно пожалел о том, что она стала еще сильнее.

Дул ветер, и на пруду появлялись рябь.

“Ты пригласил их?” Ее голос был приятным.

“Действительно.”

“Только ты и я знаем о нашем местонахождении, демоны не могли прийти так быстро без информатора.” Она сказала это как само собой разумеющееся.

“Верно.”

"Принцесса Фэйюань довольно умна. Вы хотите использовать ее против меня, но она вас продала". Она продолжила.

"Я уже предсказал это, поскольку в мире не бывает недостатка в умных людях. Отношение к другим как к дуракам приведет к тому, что сам станешь дураком". Он улыбнулся.

"Мне любопытно, я ничего не сделала, чтобы оскорбить вас, и у нас не было никакой предшествующей вражды. Почему вы замышляете против меня?" Йи пристально посмотрела на него.

"Ты не поймешь". Он ответил.

"Тогда мне еще более любопытно. Если вы хотели убить меня, зачем вы убивали столько демонов, чтобы добраться сюда? Это кажется противоречивым". Она спросила.

"Я тоже этого не знаю". Его глаза стали серьезными всего на секунду, прежде чем снова вернуться к своему обычному состоянию: "Может быть, я понял, что мне нравишься, поэтому я и прибежал".

Она полностью проигнорировала это и немного поразмышляла в тишине, прежде чем снова заговорить: "Твоих друзей забрали. Боюсь, принцесса не пощадит их, поскольку ты убил так много демонов".

Он с этим не согласился, решив догнать их, чтобы спасти этих двоих. Однако прежде чем он собрался уходить, послышался грохот.

Он развернулся и увидел, как она лежала на столе, и кровь струилась из уголка ее губ. Она выглядела пугающе бледной, а ее длинные волосы лежали на земле.

Осторожно перепрыгнув через воду, он держался на расстоянии. Убедившись в ее ранениях, он наконец подошел достаточно близко, чтобы схватить ее за запястье и проверить пульс.

Он был чрезвычайно слаб. Ее жизненная сила была на грани исчезновения. По ней пробегала леденящая аура, замораживая ее кровь.

Она терпела боль, когда пришел Фэйюнь, не желая, чтобы ее заметили. Она попыталась запугать его, чтобы он ушел, но это заняло слишком много времени.

«Ее вены и меридианы повреждены из-за чрезмерного использования трактата о сердце. Похоже, ей удалось отразить демонов, но все же она получила серьезные повреждения». Фэйюнь был знаком с этим типом травм, так как то же самое произошло, когда он впервые встретил Шуй Юэтин.

Убийство Йи сейчас означало отомстить Шуй Юэтин за полученного правителя — убить двух зайцев одним выстрелом.

Увы, он колебался, потому что Йи не имела никакого отношения к его вражде. На самом деле, она спасла его дважды. Он никогда не считал себя хорошим человеком, но он не был мерзавцем, который воздаёт за добро злом. Это была черта, которую он не мог переступить.

— Ты хочешь её убить? Это было бы стыдно, потому что гении мифов встречаются довольно редко. Те из Аквалуны тоже не оставят это просто так, ты должен будешь бежать из людских королевств. — Черепаха почувствовала его намерение убить.

Он немного поборолся сам с собой, прежде чем аккуратно положить её на стол. Он ответил:

— Я не буду её убивать, есть лучший способ отомстить. Раз она воспитала такого выдающегося ученика, я её погублю.

— Не говори мне, что ты хочешь продать эту святую в бордель? Ке-ке, какая ужасная идея. Мне нравится. — Черепаха рассмеялась и только хотела натворить ещё больше бед.

Ни один бордель не возьмет ее. Кроме того, у Аквамуна полно экспертов. Как только мы покинем это место, они смогут вычислить ее местоположение и текущее состояние. Тогда никто не сможет причинить ей вреда, — ответил он.

— Ты хочешь заняться с ней любовью прямо сейчас? Хе-хе, мне это тоже нравится, — сказала черепаха.

— Нет, ее умственное состояние находится на впечатляющем уровне. Даже если я займусь с ней любовью, ее сердечная дао останется прежней. Более того, я уверен, что Шуй Юэтин наложила на эту девушку печать девственности. Она исчезнет только в том случае, если сама девушка этого захочет. В противном случае ее смогут снять лишь очень немногие мужчины в этом мире.

— Значит, ты хочешь сказать, что ее сердечная дао нерушима и есть печать девственности. Таким образом, бесполезны как физические, так и психологические атаки, тогда мы просто теряем здесь время, — черепаха опустила голову в унынии.

= “У всех женщин есть слабое место. Как только я его найду, я сломаю ее сердце дао и заставлю ее добровольно стать котлом для совершенствования полудемона. Потом я лично отправлюсь в Аквалуну и расскажу об этом Шуй Юэтин” — сказал Фэйюнь.

“Какая жестокость, если божество узнает об этом из ее преемницы, оно обязательно убьет тебя...”

Затем Фэйюнь накормил Ии буддийской пилюлей, прежде чем принять позу для медитации. Под ним появилась буддийская платформа. Он засиял, над ним был ореол и бесчисленные руны вокруг него.

Он закончил совершенствование третьей диаграммы благодаря помощи пепла святых. Его энергия стала более высокого типа, намного чище, чем раньше.

Третья диаграмма состояла из трехсот шестидесяти тысяч трансформаций. Другие сочли бы каждый вид искусным приемом. Увы, сами по себе они не имели большого значения в глазах Фэйюня.

Ему не нужно было использовать сразу все, уменьшив их количество, но увеличив мощь. Итак, руны парили вокруг него и начали складываться и сливаться воедино.

360 000 превратились в 180 000; сила значительно возросла. 180 000 превратились в 90 000, еще один большой прирост...

Этот процесс сгущения был испытанием на терпение. Фэйюнь пытался много раз, прежде чем сократить 360 000 до 36. Каждая техника была сопоставима с духовным сокровищем девятого ранга.

Он верил, что сможет зайти еще дальше. На самом верху могущественные мастера могли создать мир на своей ладони. Одна волна могла высвободить невыразимое разрушение; одним пальцем можно было прорвать все искусства. Простота стала ключевым фокусом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3006617>